ЛЕССЕПСОВО

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО

КАМЧАТКѢ

И

По Южной сторонѣ Сибири.

Переводъ съ Французскаго.

ЧАСТЬ II.

Дмитрия Лесепса

МОСКВА,

Въ Губернской Типографіи у А.
рѣшешникова 1801 года.

Съ дозволенія Московской Цензуры.

ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛЬ

ПУТЕШЕСТВІЯ

Г. ЛЕССЕПСА

Консула Французскаго, находившагося при Графѣ Перузскомъ въ должности Королевскаго Переводчика.

Со времени прїѣзда его къ Петропавловской Камчатской гавани, гдѣ онъ ославилъ Французскіе фрегаты, до прибытія во Францію 17 Октября 1788 года. /

ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛЬ
ПУТЕШЕСТВІЯ
Г. ЛЕССЕПСА.

Изъ Камчатки во Францію.

1788 Февраля 11 дня.

О Японцахъ бывшихъ въ Нижне-Камчатскѣ

Примѣчанія достойнѣйшимъ, показало мнѣ въ Нижне-Камчатскѣ, и о чемъ умолчать не могу; девять Японцовъ, которые прошедшимъ лѣтомъ занесены были въ Алеупскіе острова на Рускомъ суднѣ, назначеннымъ для торгу выдрами.

Одинъ изъ сихъ Японцовъ разсказывалъ мнѣ, что онъ побѣжалъ съ своими единоплеменниками на суднѣ своемъ къ Южнымъ Курильскимъ островамъ, намереваяся торговать съ Островианцами. Онъ бѣжавши близъ береговъ не много поспѣвалъ отъ оныхъ и вдругъ настала такой сильной вѣтръ, что ихъ очень далеко отнесло отсюда, и они потеряли дорогу. По его

Часть II. А

разсказамъ, очень невѣроятнымъ для меня, они сражались съ моремъ около шести мѣсяцевъ не видя земли; надобно думать, что у нихъ запасу было очень много. Наконецъ Алеушскіе острова показались; они обрадовавшись рѣшились подѣлаться къ онимъ, не зная гдѣ пристать къ берегу; спали на якорѣ близъ одного острова и на шлюбкѣ всѣ на землю прѣехали. Они нашли тамъ Россіянъ, которые предлагали имъ выгрузить свой корабль и поставить его въ безопасномъ мѣстѣ; или по нѣдовѣрчивости, или думая, что и на другой день будутъ имѣть время, сій Японцы несогласились на ихъ предложение. Но въ скоромъ времени спали жалѣть о своемъ нерадѣніи; ибо на другой день сильной порывистой вѣтрѣ ударилъ судно въ берегъ, что увидѣли уже на разсвѣтѣ, и едва могли спасти малую часть груза, и нѣсколько остатковъ корабля, который весь почти былъ сдѣланъ изъ душистаго дерева. Россіяне собравши ихъ вещи, старались все по дѣлать, что могло сихъ несчастныхъ успокоить въ разсужденіи потери, они ихъ всячески у-

тѣшали и уговорили, наконецъ бхать съ собою въ Камчашку. Японецъ сверхъ того прибавилъ, что ихъ было гораздо болѣе, но морскія трудности и суровость Климаша были причиною смерти большой части его единокотцовъ.

Говорившій со мною по видимому имѣлъ примѣтное преимущество предъ прочими осьмью: извѣстно, что онъ былъ купецъ, а тѣ мапроты служившіе ему. Они ему оказывающъ опмѣнное уваженіе и любовь: печалясь и весьма безпокоясь, естли онъ когда бываетъ боленъ или чѣмъ нибудь огорченъ, всякой день по два раза посылающъ одного навѣдываться къ нему.— Можно сказать, что и онъ съ своей стороны не менѣе дружества оказывающъ имъ; ибо не проходитъ ни одного дня, въ которой бы онъ не побывалъ у каждаго и спарашся о томъ, чпобы они ни въ чѣмъ не доспапка не имѣли; имя его *Кодаилъ* видно не спраненъ, но болѣе пріятенъ, глаза не такъ малы какъ обыкновенно у Китайцовъ, носъ продолговатой, бороду часто брѣщъ, рос-

помб около пяти футовъ, и доволь
но спатенб. Онб носилб волосы по
Китайски, то естб, по срединб
голови оспавлялб одинб клочекб
волосб во всю ихб длину, а прочіе
брилб, но склонили его наконецб оп-
роспипь и завязывать по нашему.
Чрезмбрно боияся стужи, самая шеп-
лая одежды едва его защищатб мо-
гутб отб оной. Онб носилб сверь-
ху свое плашье; оно состоилб изб
одной или многихб очень длинныхб
шелковыхб рубашекб, подобныхб на-
шимб спальнымб плашьямб; сверьху
надбваетб другую шерстяную, кото-
рая вброятно у нихб дороже почи-
таешся; ловкостб ли причиною ша-
кого наряду, я того не знаю. Рукава
у сихб плашьевб широкія и незавязан-
ныя. Не смотря на суровостб Клима-
та у него всегда руки голы и шея оп-
крыта; только повязываютб ему на
шею платокб, когда онб выходитб
на стужу; но взошедши вб покой онб
потчасб снимаетб его, сказывая, что
не можетб терпбть.

Преимущество его предб своими
соотечественниками долженствовало

бы опличить его ; но онъ болѣе заслужилъ оное своимъ благоразуміемъ и крошестію. Живетъ у Г. Орлеанкова. Вольность, съ какою онъ входитъ къ Комменданту или къ другому кому почли бы въ другомъ мѣстѣ невѣжествомъ ; поступаетъ совершенно по своей волѣ, садится на первой стулъ какой ему попадется, проситъ подашь того, чего ему угодно, или самъ беретъ естли близко. Табакъ куритъ безпрестанно ; трубка оправлена серебромъ и не много длиннава ; табаку мало входитъ въ нее, и всякую минушу набиваютъ. Такъ пристрашенъ куритъ табакъ, что съ прудомъ можно у проситъ его, дабы онъ не бралъ трубки своей за столъ. Онъ чрезвычайно пронцапеленъ, понимаетъ съ удивительною скоростію все, что ему извясняютъ ; сверхъ того очень любопытенъ и примѣчателенъ. Меня увѣрили, что онъ ведетъ вседневную записку, всего что видитъ и случается съ нимъ, въ самомъ дѣлѣ предмѣты и обыкновенія встрѣчающіяся глазамъ его могутъ почестъся рѣдкостію въ его ошечествѣ, и до-

стойными примѣчанія; замѣчая, что дѣлаютъ и говорятъ при немъ, всегда записываетъ для памяти. Буквы показались мнѣ такими же, какъ и Китайскія, но иначе пишутся; сіи пишутъ начиная съ правой руки къ лѣвой, а Японцы съверху внизъ; говорятъ по Руски такъ хорошо, что понимать можно; но напередъ обращаясь съ нимъ должно привыкнуть къ его произношенію. Онъ произноситъ страннымъ образомъ на выворотъ, такъ что иногда не понятно бываетъ, а иногда другое значеніе даетъ словамъ своимъ; его отвѣты живы и не принужденны, никогда не перемѣняетъ своихъ мыслей, и говоритъ чистосердечно иногда и нащепъ каждому. Обхожденіемъ пріятенъ, нравомъ постояненъ, но очень кодозрителенъ; посмотришь ли кто на чтонибудь, то въ шужь минушу предсавляетъ себѣ, что у него украли, отъ чего часто кажется безпокойнымъ. Я удивлялся его презвости, что совершенно не сходствуетъ съ своимъ вомъ сея страны. Когда онъ рѣшился не пить крѣдкихъ напитковъ, то не лзя бы-

ло принудить его, чтобы онъ хоть одну каплю водки выпилъ; просить подашь себѣ оной какъ захочешь, и много никогда не пьешь. Я примѣтилъ что онъ по Китайски за столомъ употреблялъ двѣ палочки; которыми дѣйствовалъ очень проворно.

Монета Японская.

Я просилъ его показать мнѣ монету своего отечества, и онъ не отказалъ удовольствию моему любопытству. Монета золотая была на подобіе листка длиною около двухъ дюймовъ, шолстовата и почти продолговатая, имѣетъ надпись Японскую; золото показалось мнѣ очень чисто безъ всякой примѣси и легко тнулось; монета серебряная была квадратная не много побольше, тонѣе и легче золотой, и онъ меня увѣрялъ, что въ Японіи она дороже стоитъ золотой. Монета мѣдная такая же, какъ и у Китайцовъ *Кашѣ*; круглая величиною съ наши копейки, по среди имѣетъ четырехугольную скважину.

Товары составлявшие грузъ Японскаго судна.

Я спросилъ у него о товарахъ, которые были сбережены по разбиши его корабля, и изъ отвѣшовъ его понялъ, что они состояли изъ чайныхъ чашекъ, ящичковъ и прочихъ тому подобныхъ мѣлочей; былъ также очень хорошій лакъ, часть оныхъ уже продалъ въ Камчаткѣ.

Я думаю меня простиать въ томъ, что я распространился въ описаніи Японцовъ; ибо я не думалъ, чтобы оное было прошивно, потому что оно можетъ служить поняшіемъ о такомъ народѣ котораго мы очень рѣдко имѣемъ случай видѣть и слышать.

Отъѣздъ изъ Нижне-Камчатска.

Препроводивъ шрое сутокъ въ Нижне-Камчаткѣ я поѣхалъ 19 числа въ часъ за полдень догонять Г. Козлова, котораго на вѣрное полагалъ найти въ Теловки. Выѣхалъ опять на оставленную мною дорогу. Прибылъ довольно рано въ Чоки ближайшую деревню отъ Нижне-Камчатска, отъ

стоящую отъ онаго не болѣе, какъ на двадцать двѣ версты. Тамъ былъ сильной и безпрѣспанной вѣтрѣ съ Западной стороны; причиною чего считаютъ положеніе сего Острога на берегу рѣки между двумя полосами горъ, раздѣляемыхъ отъ оной, и продолжающихся по обѣимъ берегамъ на двадцать верстъ.

Ночевалъ я въ Камоковѣ, и на другой день рано прибѣжалъ въ Каменной острогъ, а опшуда опправился въ Харчино, на дорогѣ переправлялся чрезъ три озера, изъ коихъ послѣднее очень велико и въ окружности имѣетъ около двадцати верстъ. Ночевалъ въ послѣднемъ острогѣ опшоящемъ отъ предвидущаго на сорокъ верстъ, и лежащемъ на рѣкѣ Харчинѣ. (*).

Выѣхалъ опшуда до разсвѣту, и не смотря на дурную погоду, продол-

А 5

(*) Вообще всѣ деревни называютъ именемъ рѣкѣ, на берегу коихъ находящаяся, выключая лежащихъ на рѣкѣ Камчаткѣ.

жавшуюся весь шотъ день, пробѣхалъ семьдесятъ вершъ остававшихся до Теловки. Сей острогъ стоить на рѣкѣ погожѣ имени и окруженъ горами.

Г. Козловъ удивился моей почности; но я щещно ласкалъ себя надеждою, что увидѣвшись не мѣшкая побдимъ. Нѣкоторые дѣла по должности его задержали въ ономъ; однакожъ онъ ожидалъ, что и Г. Шмалевъ скоро прѣдетъ къ намъ; въ самомъ дѣлѣ смотря по разположенію нашей дороги ему можно было заспать насъ въ Теловскомъ. Мы остались тамъ еще на пять дней, какъ для окончанія дѣлъ, такъ и ожидая его на прасно. По моей не терпѣливости Г. Губернаторъ согласился выѣхать 19 числа очень рано.

Не погода на дорогѣ.

Мы пробѣхали сперва пятьдесятъ четыре вершы довольно спокойно; но послѣ обѣда настала не погода съ Западной и Сѣверо-Западной стороны. Мы пробѣжали поле; вихри такъ усилились, что не лзя было ѣхать.

Снѣгъ, поднимаемый вѣтромъ на воздухъ зашмѣвалъ свѣтъ подобно шуману; а наши проводники не смотря на то, что всѣ дороги были извѣстны имъ, безпрестанно швердили, какъ бы незаблудиться. Мы бы никакъ не стали продолжать дороги, но не сносно казалось ославить себя на произволь спрашному Урагану. Я уже начиналъ мучиться отъ безпокойствъ, но въ то самое время наши проводники предложили намъ свершить въ лѣсѣ, которой отъ насъ не очень далеко былъ, и въ которомъ по крайней мѣрѣ могли бы сыскать безопасное убѣжище. Мы не долго колебались въ томъ, что бы согласиться на ихъ предложеніе; но не лезя было видѣть, намъ надлежало подождать, пока всѣ повозки собрались въ одно мѣсто, иначе раздѣлившись мы бы разшерялись. Собравшись мы поѣхали къ лѣсу, который по щастію нашему не далеко былъ. Мы спали шумъ въ два часа за полдень.

Какимъ образомъ Камчадалы приготавливаютъ себѣ постели на снѣгу.

Во первыхъ Камчадалы выкопали въ снѣгу яму, который въ семь мѣстѣ глубиною былъ по крайней мѣрѣ шести фушовъ. Другіе принесли дровъ, топчасъ развели огонь, и спало тепло. Легкой обѣдѣ и нѣскольکو рюмокъ вина всѣхъ оживили. При наступленіи ночи всякой старался сыскивать средства препроводить оную спокойнѣе; всякой старался о своей постели; а моя была въ возкѣ, въ которой я свободно лежалъ; но никакъ кромѣ. Г. Губернатора и меня не имѣлъ такихъ покойныхъ повозокъ. Какъ, говорилъ я самъ себѣ, сіи бѣдные люди будутъ спать? Я безпокоился о нихъ. Я видѣлъ, какимъ образомъ они готовили себѣ постели, и мнѣ показалось то достойнымъ примѣчанія хоша и просто ее дѣлали; они выкопавши яму, въ снѣгу, покрываютъ ее самыми мѣлкими прутьями, по томъ окутавшись въ Кукланку и надѣвъ на голову кашпювъ ложатся какъ на самой лучшей постели. Собаки наши были выпряжены и привязаны къ деревьямъ около